

Крейер Георгий Карлович

В работе над данной статьей о ведущем специалисте Советского Союза по лекарственным растениям, сотруднике ВИР Георгии Карловиче Крейере, мы не ставили первоочередной задачей расширение фактологических данных о его биографии – они достаточно подробно изложены в статье Л.А. Раздорской, Н.А. Адольф, И.Г. Лоскутова и доступны на сайте Института [3]. Вряд-ли мы смогли бы добавить к этому обзору что-либо принципиально новое по значимым датам и событиям профессионального пути Георгия Карловича. С другой стороны, довольно значителен интерес аудитории к вопросу о роли личности в науке, вниманию к уникальным человеческим качествам ученых, позволившим им внести значительный вклад в развитие той или иной научной области. В связи с этим, основной целью нашей работы мы видели гуманитарный анализ¹ [2] биографии ученого, то есть раскрытие уникальности его профессионального пути как Человека с большой буквы. Задачами – высветить те качества личности, которые проявлялись на пути к специальности, мотивы и обстоятельства её выбора, ну и, конечно, увидеть то, как специальность проявлялась в частной жизни Георгия Карловича.

Также, приступая к работе, мы отдавали себе отчет, что в отношении исторических личностей всегда присутствуют тенденции идеализации, героизации тех, чей вклад в развитие чего-либо оценен наследниками как значимый, и увеличение числа негативных коннотаций о тех, чей вклад рассматривается как негативный. В результате реальный образ человека часто в той или иной степени вытесняется суммой мифов о нем. Этой сложности мы постарались избежать тем, что прямо обозначаем в статье наши догадки, предположения и фантазии, возникшие во время работы с материалами, находки на этом пути и вопросы, оставшиеся без ответа.

В качестве метода повышения эмпатийной составляющей знакомства аудитории с биографией Георгия Карловича мы выбрали её рассмотрение с точки зрения возраста, в котором происходили личные и профессиональные события жизни ученого, а также их исторического контекста.

Итак, краткая биография как сумма опорных фактов для статьи:

Родился 26 ноября 1887 в Санкт-Петербурге

1899 – окончил Земское народное училище. Поступление во 2-ю гимназию императора Александра I.

1907 – окончание гимназии. Поступление на естественное отделение Физико-математического факультета Петербургского университета. Работа в студенческом ботаническом кружке Владимира Леонтьевича Комарова. Работа в Петербургском ботаническом саду под руководством Александра Александровича Еленкина. Публикации по лишенологии.

1914 – окончание высшего образования.

1912-16 – Работа в Беларуси по луговодству и болотоведению.

1916 – Основание Могилевской плантации лекарственных растений.

¹ - Объектом гуманитарного анализа выступает сам человек и предполагает выявление его целей, мотивов, ориентаций, понимание помыслов, побуждений и намерений [2].

1919-1925 – Педагогическая деятельность в Могилевском институте народного образования. 32-38 лет.

1926 – Ленинград, работа во ВИПБиНК на Секции лекарственных растений.

1928-30 – зав. каф. Лекарственных растений фимико-фармацевтического факультета 1-го Ленинградского медицинского института. Чтение курса *Лекарственные растения* в Ленинградском фармацевтическом техникуме. Курс лекций по лекарственному растениеводству Ленинградского сельскохозяйственного института.

1935 – присуждение степени КБН без защиты диссертации

1936 – отказ от соискания степени ДБН на основании трудов

12 февраля 1942 года умер от истощения на рабочем месте.

Место захоронения не известно.

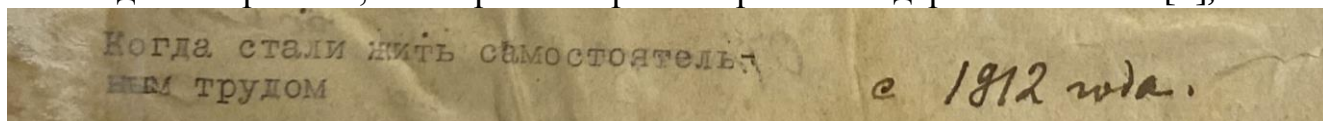
Гуманитарный анализ.

Георгий Карлович Крейер родился в Санкт Петербурге 26 ноября 1887 года.

В возрасте 11-12 лет получил начальное образование в земском народном училище. Считаю важным акцентировать внимание на том, что это образование не было обязательным, количество учащихся в эти годы в подобных учебных заведениях было незначительным (лишь в 1901-1903 годах Министерство народного просвещения развернуло программу активного финансирования земских школ, и на 1914 год в них училось лишь 30% российских детей). Не имея никаких данных о мотивах поступления – личных, семейных или каких-либо иных, предполагаем, что в возрасте 11 лет это решение не могло иметь характер слепой необходимости, и Георгий Карлович проявил собственное желание учиться. В пользу этого предположения говорит и то, что сразу по окончании училища он поступил во 2-ю Санкт-Петербургскую гимназию императора Александра I, которую окончил в возрасте 20 лет с серебряной медалью.

В этом же 1907 году Георгий Карлович поступает на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета на специальность «Ботаника» и заканчивает его в возрасте 27 лет в 1914 году.

Основываясь на сведения о том, что «будучи гимназистом и студентом, он сам, давая частные уроки, зарабатывал себе средства на жизнь», а также на запись в личном деле о времени, с которого Георгий Карлович содержал себя сам [1],

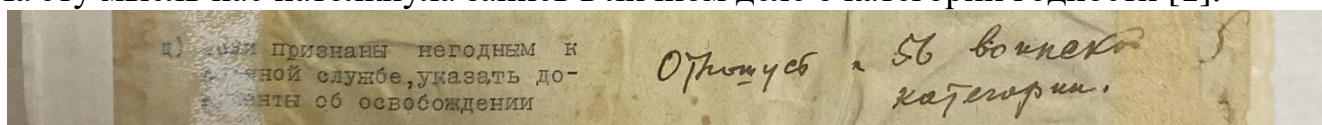
то есть с возраста 25 лет, в период позднего студенчества с поступления на службу в Могилевское губернское земство в качестве ботаника-географа, мы задались вопросом, почему обозначено именно это время, а не начало репетиторской

деятельности? Предполагаем скромность и серьезное отношение к эпизоду начала работы по специальности.

Таким образом, относительно периода обучения и становления как специалиста, то есть и земское образовательное учреждение, и училище, и университет были по нашему предположению, для Георгия Карловича сознательным выбором. С нашей точки зрения, не каждому человеку удастся сделать эти три жизненных выбора осознанно и здесь, по нашему мнению, проявились и целеустремленность, и твердость в достижении целей, и ясный взгляд на себя, как человека науки.

Важным контекстом этого периода жизни Г.К. Крейера были драматические события Первой мировой войны и наша *фантазия*, отвечая на вопрос, как и почему Георгий Карлович не был участником студенческих политических движений, как не оказался в ряду бойцов на фронте (из личного дела известно, что Георгий Карлович был на месячных военных сборах в 1915 году в звании «Молодой солдат») дает простой ответ: уже обретенная ясность представления о своем призвании как биолога-ботаника. В том же ключе мы трактуем и вопрос о политических взглядах, ведь в п.22 личного дела обозначено – беспартийный.

Одной из ветвей размышлений в работе над периодом становления Г.К. Крейера как специалиста по лекарственным растениям, было предположение, что Георгий Карлович мог проявлять интерес к этой теме в силу каких-либо личных мотивов – сложностей со здоровьем и желанием найти общедоступное лекарство. На эту мысль нас натолкнула запись в личном деле о категории годности [1]:

Так как использовались числовые и буквенные обозначения от 1 до 5 и от А до Д, то первое прочтение - 5В, говорит о значительных ограничениях по прохождению военной службы, впрочем, более подробной информации ни о состоянии здоровья Георгия Карловича в тот период жизни, ни о его фактической категории годности к службе в рядах ВС найти не удалось. Информация о том, что тему исследования предоставило его научное руководство кафедры, увы, не помогает решить эту загадку выбора области профессиональной реализации, так как степень вовлеченности Георгия Карловича в предметную область была более чем высокой и простым желанием выполнить задание кафедры объяснена быть не может.

Относительно того, как призвание исследователя лекарственных растений отразилось на его личной жизни, мы можем опираться на ряд фактов биографии его семьи. В частности, из личных воспоминаний дочери Георгия Карловича, Валерианы Георгиевны Крейер, действующего научного сотрудника лаборатории физиологии и биохимии микробов МГУ, нам известно, что свое имя она получила в честь культуры валерианы лекарственной, исследователем которой был ее отец. По нашему мнению, этот шаг говорит о глубочайшей любви к своей области исследований, когда грани между личной жизнью и призванием практически стираются.

Завершить статью хочется еще одной загадкой, которая осталась относительно последнего петербургского периода жизни ученого, а именно блокадными днями. Известно, что Георгий Карлович – один из тех, чей вклад в спасение наследия ВИР и его семенного фонда не может быть переоценен. Также, из рассказов Валерианы Георгиевны известно, что «Ему поступало предложение об эвакуации из Петербурга, все для этого было готово и он сам сообщал родственникам, что скоро они свидятся» [4]. Мифологизация образа здесь сама подсказывает ответ – осознанный выбор в пользу дела жизни, однако такая однозначность не оставляет пространства для *человеческой* составляющей образа ученого. Загадка о том, почему он остался в окруженном городе, было ли это осознанным выбором или стечением обстоятельств, то, *как* он переживал невозможный выбор между семьей и делом его жизни, с нашей точки зрения, пусть и далее остается загадкой и точкой притяжения к биографии Георгия Карловича Крейера.

Список литературы:

1. Архив ВИР. Ф. л/с. Оп. 2. Д. 600.
2. Беркут В.П. Социально-гуманитарный анализ в методологии научного познания // Журнал философских исследований. - 2018. – Т.4, №1., С. 19-25.
3. Раздорская Л.А., Адольф Н.А., Лоскутов И.Г. - Крейер Георгий Карлович // Соратники Николая Ивановича Вавилова: исследователи генофонда растений/ Федеральный исследовательский центр Всероссийский институт генетических ресурсов растений им. Н.И.Вавилова (ВИР). – 2-е изд., СПб.: ВИР, 2017. – 584с., с. 263-265.
<https://www.vir.nw.ru/wp-content/uploads/2022/11/Krejer-Georgij-Karlovich.pdf>
4. Личные воспоминания В.Г. Крейер.